

Чем дольше Хао Жэнь знал вампиршу, тем больше убеждался, что девушка — чудо космической злобы. Происходящее на его глазах еще больше убеждало его в этом.

В то время как сама Вивиан была крайне бедна, летучая мышь, которую создала Вивиан, вышла в мир и стала богатой. У её хозяина, который работал на Бога, уже был миллиард последователей; даже человек, которому она дала разбитый кусок камня, собрал тонны золота и дал начало семье Андреа.

Эта девушка была подобна благоприятному украшению, при правильном использовании она могла принести здоровье и процветание другим за счет себя.

Конечно, это благоприятное «украшение» редко приносило положительный эффект. Чаще всего у нее лучше получалось приносить несчастье окружающим. Близкие ей люди, обладавшие низкой сопротивляемостью невезению, теряли деньги, задыхались во время питья, страдали от зубной боли после чихания и тому подобное.

Даже римлянам и египтянам в те времена было что сказать по этому поводу. Хао Жэнь чувствовал, что жители Трои могли бы бросить сковородку в эту благоприятную летучую мышь, которая в те времена работала как двойной агент.

Возможно, у семьи Андреа было меньше сопротивления: они получили удивительное богатство от даров, оставленных Вивиан, но их мучил ужасный злой дух целых 300 лет. Эти 300 лет мучений, возможно, стоили больше, чем стоимость нескольких тонн золота.

Лили похлопала Вивиан по плечам, не упуская ни единого шанса поддразнить летучую мышь.

— У твоего клона дела идут лучше, чем у тебя. Теперь даже твои товарищи по команде превзошли тебя. Я думаю, что самая большая ценность твоего существования в том, что ты служишь примером для других.

— Это пространственное устройство для хранения? — Хао Жэнь шагнул вперед и взял в руки треугольный прибор. Он быстро провел пальцами по нескольким выступам, и отверстие в пространстве закрылось. Казалось, что спустя столько времени он всё ещё прекрасно работает.

МТД подлетел и изучил устройство.

— Тут есть функция пространственного хранилища, точнее. Этот модуль — только одна из трех частей. Остальные находятся в режиме ожидания, и вся эта штука будет работать только тогда, когда она находится в резонансе с другими устройствами. Это как беспроводное устройство.

— Ещё один камень... — Хао Жэнь посмотрел на Вивиан.

— Где сейчас другой камень?

Вивиан пожала плечами.

— Я не знаю. Я только что узнала, что мой первый слуга стал предком семьи Андреа, но второй слуга, я не знаю, жив он еще или нет. Второй «камень» выглядит иначе, чем тот, что у вас в руке. Возможно, он не принес богатства своему владельцу. Второй слуга, вероятно, был не так удачлив, как Андреа, и, возможно, погиб в снегах Сибири.

— Ты знал это? — Хао Жэнь повернулся и посмотрел на Игоря, вкратце рассказав ему о двух людях, которые следовали за Вивиан в Сибири.

— За ведьмой шли два человека. Кроме твоего предка, был ещё один парень, который тоже получил «камень».

Хао Жэнь не питал больших надежд, пока Игорь не кивнул головой.

— ...В Санкт-Петербурге живет загадочный человек. Он должен быть потомком того человека, которого вы упомянули.

Хао Жэнь был несколько удивлен.

— Таинственный человек?

— На протяжении 300 лет семья Андреа всегда поддерживала периодические контакты с другой семьей отшельников.

Игорь потер пуговицу на груди, что казалось привычным жестом, когда он задумывался или нервничал.

— Неясно, каковы обстоятельства жизни другой семьи. Мы не знаем, бедны они или богаты. Этот прерывистый контакт был ритуалом, переданным от наших предков. Обычно мы обмениваемся новостями о нашем текущем положении, например, здоровы ли члены семьи, есть ли признаки выхода из-под контроля каких-то «темных сил»... Кроме этого, мы мало что раскрываем. Письма, которые мы получаем, обычно звучат туманно, а иногда мы и сами не очень уверены в их содержании — это делается для того, чтобы не вызвать проклятие злого духа. В любой момент времени другая сторона посылает только одного представителя для обмена письмами с семьей Андреа. Всё, что мы знаем о семье отшельников, известно только одному человеку — очень загадочному человеку.

— Разве это не хлопотно? — Наньгун Уюэ не могла взять в толк.

— Почему бы не установить прямой контакт? Раз уж они оба потомки приспешников ведьмы, так стоит ли быть такими таинственными?

— На них также наложено другое проклятие, возможно, их поведение связано с содержанием их проклятия, — сказал Игорь.

— Такова была привычка наших предков. Хотя наши предки работали вместе 300 лет назад, после того как страшное проклятие вступило в силу, наши предки предпочли жить изолированно друг от друга. Их потомки не знали, почему, но все равно старательно следовали этой традиции. Когда вокруг витает злой дух, нужно всегда быть осторожным.

Затем Игорь вынес стопку писем из другой маленькой комнаты неподалеку.

— Вот эти письма.

Поскольку злой дух в замке был изгнан, Игорь больше не боялся разгневать злые силы.

Письма хорошо сохранились, хотя некоторые выглядели старыми. По степени пожелтения бумаги можно было почти точно определить эпоху, из которой они были написаны. На самых старых письмах был даже герб екатерининского периода.

Хао Жэнь взял письмо наугад и прочитал его, но слова было трудно разобрать. Оно было полно непонятных идиом и метафор.

— ...Друзья издалека, наше положение стабильно. Мрачный голос никогда не покидал нас, но он также никогда не распространялся за пределы кошмара. Этот год был более трудным, чем предыдущие, и ветры на севере издавали зловещие звуки. Двое из младших членов семьи, возможно, не смогут пережить эту зиму: их тела постепенно пустеют, а на смену душам приходит неопишуемая тьма. Я не могу точно сказать, сохранится ли их шкура, когда наступит следующий месяц...

Снова Хао Жэнь взял ещё одно письмо. Оно было написано более 10 лет назад и, похоже, было отправлено из Санкт-Петербурга.

— Моему другу издалека, позвольте представиться. Меня зовут Огюст, и я заменяю своего отца в поддержании связи с вами. Мой отец покинул этот жалкий мир, и кошмар наконец оставил его. Я надеюсь, что темные силы не будут продолжать изводить его душу в другом мире. Моё положение сейчас немного хуже, так как голодный голос стал раздаваться днем, но это может быть потому, что я недостаточно искусен...

Хао Жэнь наугад подобрал ещё несколько писем и обнаружил, что они в основном наполнены теми же непонятными, бессмысленными вещами. Упомянув о злых духах, авторы писем были очень осторожны и старались не раскрывать слишком много подробностей о своих обстоятельствах. Их страх можно было почувствовать, если читать между строк. Однако Хао Жэнь почувствовал, что что-то здесь не так. Он спросил Вивиан: — Сколько здесь мстительных духов?

— Один.

Вивиан указала вниз.

— Тот, которого мы только что поймали.

Наньгун Уюэ нахмурилась.

— Если есть только один мстительный дух, тогда что преследует семью Огюста?

— Мы узнаем, когда найдем его.

Хао Жэнь поднял последнее письмо, написанное несколько месяцев назад.

— По крайней мере, у нас есть его адрес. Давайте найдем его и попросим вернуть камень. Игорь, не мог бы ты помочь связаться с ним?

Игорь потирал руки со смущенным выражением лица.

— Может быть, я могу написать ему письмо... Кроме этого, боюсь, я мало чем могу вам помочь. Мы с Огюстом уже более 10 лет полностью полагаемся на этот непонятный способ связи. Мы мало знаем о семье друг друга и не можем иметь более глубокую личную дружбу. Из-за запрета, переданного от предков, наши семьи никогда не встречались. Но если ведьма откроет ему свою сущность, думаю, это может сработать.

Однако Вивиан считала иначе.

— Не стоит возлагать на это все надежды. Он не обязательно может быть таким же, как ты...

Наньгун Санба неожиданно вмешался: — Подождите, мне нужно кое-что выяснить; Игорь, разве ты не говорил, что Огюст живет в Санкт-Петербурге? Его полное имя Огюст Футорьяк Раких?

Игорь удивленно кивнул.

— Да, откуда ты знаешь?

Уюэ удивленно посмотрел на него.

— Брат, ты знаешь этого человека?

— Мир тесен, — Наньгун усмехнулся, — Огюст, я помогал ему проводить успокаивающий ритуал три года назад. Ему было около 50, он был одиноким волком и жил в старом доме на окраине Санкт-Петербурга.

Все были поражены. Игорю тоже показался невероятным такой поворот событий. Он охотно расспрашивал о другой семье, которая раньше служила ведьме.

— Как поживает семья Раких? Их семья...

— Семья? У них больше нет семьи.

Наньгун Санба покачал головой.

— Как и беспокоилась Вивиан, другой человек не похож на тебя: Огюст — старик, который живет один в сельской местности. У него нет ни родственников, ни друзей. Я не видел в его доме ничего, связанного с ведьмой. Боюсь, что его семье уже пришел конец. Трудно сказать, знает ли он вообще о ведьме.

Глаза Игоря расширились, и все его эмоции превратились в долгий вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2064978>